

Марк Юний Брут в сочинениях позднеантичных историков

Фролова Анна Николаевна

аспирант

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Основными источниками, благодаря которым становится возможным комплексное исследование общественной деятельности и частной жизни Брута, являются сочинения, хронологически относящиеся к позднереспубликанской эпохе и периоду Принципата. Позднеантичные историки – в их числе Павел Орозий и Евтропий – также не обходили вниманием личность Марка Брута. Однако если античные авторы предшествующих эпох весьма обстоятельно определяли место Брута в римской истории (в их произведениях содержатся сведения о детстве Брута, личной жизни, прослеживается попытка дать психологический портрет), то у Павла Орозия и Евтропия информация об этом политическом деятеле намного скромнее по объему и смысловой нагрузке. Вероятно, этим, в том числе, и объясняется невнимание отечественных исследователей к трудам названных позднеантичных авторов при исследовании, к примеру, эпохи Юлия Цезаря. По мнению Д.В. Кареева, занимавшегося переводом «Бревиария от основания Города» Евтропия, данное произведение представляет собой большую ценность для исследователей истории античного Рима (Кареев, 2001, с. 5). Это мнение может быть целиком отнесено и к «Истории против язычников» Павла Орозия.

Сочинение «История против язычников» было создано Павлом Орозием по просьбе Августина Блаженного в ответ на нападки язычников, обвинявших христианскую религию в падении Рима под натиском готов в 410 г. Несмотря на идеологический подтекст изложения, произведение не теряет своей исторической значимости, так как, в сжатом и, в некотором роде, структурированном виде содержит важный фактический материал, почерпнутый из более ранних источников. Помимо этого, уникальность «Истории против язычников» заключается в том, что в произведении раскрывается взгляд христианских авторов на языческое прошлое государства.

Исторический труд Евтропия занимает свое особое место среди других античных произведений о римском государстве. «Бревиарий от основания Города» поражает сжатостью и насыщенностью изложения, не менее важным достоинством является ясность, простота изложения. Исторические события и их участники, описанные в данном произведении, оценены Евтропием и с моральной стороны.

Марк Брут упоминается у Павла Орозия и Евтропия в связи с событиями, связанными с заговором против Цезаря и последующей гражданской войной (Oros. VI. 17.1, 2; 18.2, 13, 16; Eutr. VI. 25, VII. 1.1-4). Больше имя этого политика на страницах «Истории против язычников» и «Бревиария» не встречается.

Изложению событий, предшествующих заговору республиканцев, практически не уделяется внимания. Если более ранние античные историки подробно описывали стремление Цезаря к единоличной власти, то Орозий, к примеру, ограничился фразой, что было установлено «положение дел в республике вопреки примерам предков» (Oros. VI. 18.1. Здесь и далее использован перевод с латинского В. М. Тюленева) Однако, если Евтропий стремился быть беспристрастным наблюдателем произошедшего, то Орозий осуждал всех представителей правящих кругов цезарианского Рима как носителей честолюбивых замыслов. Павел Орозий подводил читателя к мысли о том, что вне зависимости от правителя, государство обречено пожинать «всходы несчастий», то есть переносить нескончаемые гражданские войны, пока человечество не придет к осознанию «жить в смирении», не примет христианство (Oros. VI. 17. 9).

Переходя к непосредственному освещению событий ид марта 44 г. до н.э., Орозий поддержал предшествующих историков относительно количества заговорщиков и

обозначил цифру шестьдесят человек, указав имена Брута и Кассия в качестве организаторов заговора. Евтропий не высказал какое-либо предположение или утверждение по поводу численности заговорщиков, лишь упомянул главных заговорщиков – Марка Брута и Децима Брута, а так же Кассия и Каску. Это расходится с классической традицией считать Гая Кассия идейным вдохновителем заговора, а Марка Брута – лишь самым авторитетным из всех заговорщиков.

При описании гражданской войны республиканцев и триумвиров Орозий и Евтропий с разной степенью подробности излагали лишь основные события, в целом не противореча друг другу. У Орозия внимание заостряется на таком моменте, как разграбление греческих городов Брутом и Кассием. Моральный же облик их противников еще более неприятен. Это вполне согласовывается с общей концепцией «Истории против язычников»: воссоздать честолобивый и жестокий образ правителей дохристианского Рима.

Таким образом, «История против язычников» Орозия «Бревиарий от основания Города» Евтропия дают достаточно сухой и разрозненный материал о роли Брута в римской истории. Факты из жизни этого политика, упоминаемые данными историками, содержатся в произведениях более ранних античных историков и не являются уникальными. Однако дать уникальную информацию – не входило в задачу как Орозия, так и Евтропия. «Бревиарий» создавался с целью краткого изложения лишь основных событий истории Рима, так что весьма интересно проследить, что позднеантичный историк считал первостепенным и уделял этому большое внимание, а что упускал как незначительное. Взгляд же Павла Орозия на историю Рима интересен прежде всего тем, что он был христианским историком и мыслителем, описывающим и комментирующим события языческого прошлого с целью доказать полезность нового учения для Рима на примере исторического прошлого своего государства.

Литература

1. Евтропий. Бревиарий от основания города / Пер. с лат. Д. В. Кареева, Л. А. Самуткиной. СПб.:Алетейя, 2001.
2. Кареев Д. В. Вступительная статья // Евтропий. Бревиарий от основания Города.. СПб., 2001.
3. Орозий П. История против язычников: Кн. VI-VII / Пер. с лат., комментарии, указатели и библиография В. М. Тюленева. СПб.:Алетейя, 2003.